

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ**ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА: АКТОРЫ, РЕСУРСЫ, ИНСТИТУТЫ¹**

**А.Н. ГУНЯ
Т.З. ТЕНОВ
А.М. ЧЕЧЕНОВ
М.З. ШОГЕНОВ**

Введение.

В основе работы лежит исследование места и роли ресурсно-географических условий в динамике социальных процессов, в частности, в возникновении и развитии земельных конфликтов на локальном уровне.

Актуальность вызвана недостатком междисциплинарных исследований сложных взаимоотношений общества и природно-географической среды, недооценкой природно-географической составляющей. Долгое время изучение ресурсов велось под строго определенным идеологическим углом зрения. Все это привело к тому, что изучение конфликтов за ресурсы оказалось оторванным от детального изучения природных условий и факторов, отвечающих за распространение, качество и динамику природных ресурсов, таких как земли. Изучение земельных конфликтов стало уделом политологов и социологов, в то время как география отошла на второй план. Поэтому терминология, типология и основные подходы являются в географии заимствованными из других наук. Выработка собственного арсенала терминов и подходов, близко привязанным к проблематике географических регионов со своей спецификой природных условий и разнообразием ресурсов, признано одной из приоритетных задач географического изучения конфликтов на международном географическом конгрессе в Кёльне (2012).

Научная значимость решения данной проблемы возрастает в связи с необходимостью решения конкретных практических задач, вызванных обострением земельных отношений в горных районах Северного Кавказа, в связи с приватизацией земель, муниципальной реформой и земельными преобразованиями, в частности, с реализацией 131 закона РФ. Внедрение новых правил ресурсных отношений в горных регионах, где важное место занимали местные обычаи (адаты), привело к росту политической напряженности и трениям между местными сообществами и государством, местным и внешними предпринимателями. При этом важное место стал занимать этнический фактор, что грозит перерастанию данного типа локальных конфликтных отношений в межэтнические и региональные.

¹ Работа выполнена в рамках международных проектов: РГНФ грант № 14-03-00733, FP7 (www.issiceu.eu), ICCS (<http://ncgscs.wordpress.com>).

До сих пор поставленная задача решалась в основном в рамках социологии и истории, реже политологии (локальный политологический анализ – крайне редко практикуется [12]. Географический анализ конкретных ресурсно-географических условий был поверхностным. Предпочтение отдавалось социальным проблемам. Каким образом ресурсно-географические условия и факторы влияют на возникновение, динамику и распространение земельных конфликтов – такой анализ практически не проводился на Северном Кавказе. Какого качества земель, их географическое расположение, доступность, взаимоотношение формальных и неформальных правил их использования, наконец, динамика этих ресурсов с точки зрения меняющейся обстановки, как политической, так и природно-климатической, а также связанной с высоким риском проявления стихийно-разрушительных процессов – эти и другие вопросы оставались слабо разработанными.

Изучение правил, которые лежат в сфере пересекающихся интересов и вызывающих конфликт, лежит в основе нового направления – институциональной географии, решающей вопросы географического изучения и анализа своего рода «институциональных проекций» на географическое пространство [5]. Всесторонний географический анализ правил землепользования, их вариации в зависимости от природных (например, экстремальные условия высокогорья и сравнительно благополучные предгорья), социально-географических (например, в системе центр-периферия) и культурно-географических условий будет способствовать лучшему пониманию сути земельных противоречий и конфликтов.

С другой стороны, авторы осознают, что без должного детального анализа социальных процессов, таких как коррупция, монополизация доступа к распределению ресурсов, административные барьеры, имидж земли и др., вряд ли удастся понять, почему в одинаковых географических условиях земельные конфликты возникают далеко не везде.

Статья представляет собой попытку междисциплинарного синтеза подходов к пониманию земельных конфликтов, открывая возможности для появления новых терминов и разработки новых подходов, в частности, классификации и картографирования земельных конфликтов на локальном и региональном уровне.

В основе проекта лежит использование следующих подходов:

1. Индуктивный подход. В отличие от социологических и политологических исследований современных конфликтов, в которых большое место занимают макрополитические индикаторы и оценки, связанные с историческими процессами и влиянием внешних факторов и условий, данный проект ориентируется на применение индуктивного подхода, который позволяет идти «снизу», путем накопления, обобщения и синтеза данных. Такой подход объясняется тем, что изучение конфликтов лишь по макроиндикаторам не дает возможность в полном объеме рассмотреть глубинные процессы, лежащие в основе земельных конфликтов. Подход «снизу» базируется на уверенности в том, что для понимания сути земельных конфликтов нужны детальные полевые исследования различных случаев

земельных конфликтов, которые затем сорбируются на региональном уровне. Обобщение на мезо- и макроуровнях (на более обширной территории и во всем северокавказском регионе в виде карты типов земельных конфликтов) составляет следующий шаг синтеза.

В основу работы положены полевые работы в регионах Северного Кавказа (в пределах Северокавказского федерального округа), включающие проведение комплексного опроса (на основе предварительно составленного опросного листа из 40 вопросов), сопровождающегося выборочным картографированием ключевых участков с различными типами земельных конфликтов, например: конфликты при реализации турккластера в высокогорье, конфликты из-за нарушения традиционных сезонных миграций скота, конфликты за распределением земли в плотно заселенных среднегорных котловинах, конфликты, связанные с межрайонным распределением земель и комплекс проблем «кутанных» земель в Дагестане и др.

2. Земельный конфликт рассматривается как свойство динамики социальных процессов и явлений. В данном проекте конфликт не рассматривается как нечто аномальное и патологическое, а, напротив, является неизменным спутником всяких социальных процессов, играя как отрицательную, так и положительную роль в развитии. Изучение конфликтов дает ключ к пониманию не только динамики социальных процессов, но и динамики взаимоотношения человека и меняющейся природной среды. Конфликт, таким образом, яркий индикатор степени и характера социальных и природно-социальных взаимоотношений.

3. Институциональный подход. Как показали предшествующие исследования, два типа факторов ответственны за возникновение и динамику конфликтов: структурные и институциональные [1, 2, 4, 6]. К структурным факторам относятся исторические, социально-экономические и природно-географические особенности регионов, такие как географическое положение, наличие или отсутствие ценных ресурсов, особенности местных укладов экономики, этнокультурное разнообразие и др. Ряд ученых придерживается точки зрения, что глубокого изучения данных факторов достаточно, чтобы объяснить причины конфликтов. Сторонники примордиального подхода объясняют, например, возникновение конфликтов существованием нескольких этнических групп, использующих дефицитные ресурсы. Реформы 1990-х гг. поставили под сомнение такую позицию, поскольку в одинаковых по структурным условиям регионах возникли различные ситуации – бесконфликтные и с острыми, в некоторых случаях, насильственными, конфликтами. Для объяснения таких ситуаций потребовался анализ более динамичных, слабо детерминированных и поэтому слабо предсказуемых процессов, связанных с существованием формальных и неформальных правил ресурсопользования и в целом - регулировании возникающих противоречий и конфликтов. Институциональный подход опирается на изучении этих правил.

Согласно принципам институционального подхода, конфликтные процессы происходят не хаотично, они подчинены неким правилам - формальным и неформальным. Устойчивое воспроизводство этих правил во

времени ведет к их закреплению и образованию институтов, которые регулируют повседневную жизнедеятельность людей, коллективов, стратегических и других групп. Неопределенность в изменении и развитии, дефицит информации накладывают на институты функцию регулирования социальных отношений. Институты ответственны за мирное или насильственное протекание конфликта. Они влияют на масштабы и уровень насилия в конфликте или же, наоборот, создают рамки для мирного протекания, удерживания его в том русле, которое обеспечивает, с одной стороны, развитие, а, с другой – удерживает от траекторий и скоростей, способных привести к неэффективному использованию ресурсов, проявлению насилия или даже разрушению социальных систем.

Определенное значение имеют местные институциональные механизмы, представляющие собой комплекс проверенных опытом жизненных практик взаимоотношения с окружающей средой, государством, соседними этническими группами, а также регулирования ресурсопользования, уменьшения риска стихийно-разрушительных процессов и т.д. Эти жизненные практики, как правило, глубоко укоренены в местные социальные сообщества, обеспечивая определенный уровень стабильности и выживания в новых условиях.

4. Междисциплинарный подход. Исследование современных земельных конфликтов требует привлечение методов смежных наук: социологии, политологии, антропологии, этнографии и социальной географии. Проект лежит на стыке разных дисциплин. Поэтому будет использован набор различных методов: от сравнительно-географических до социологических, проведение интервью с основными землепользователями (местными жителями, представителями управления, бизнесменами и др.), направленные на исследование социальных процессов и особенностей институционализации землепользования.

5. Сочетание качественных и количественных методов. Использование качественных методов при изучении конфликтов наряду с количественными, обусловлена тем, что реакция локального сообщества на стресс формируется весьма сложно, ее не всегда возможно измерить количественно. Изучение конфликта часто похоже на детективное расследование. Поэтому исследователь, подобно детективу, должен сочетать интервью, работу с материалами, наблюдение.

На определенном этапе, по достижении глубины осознания связей и процессов, может произойти количественная операционализация качественных методов. Именно этот этап является наиболее ответственным с точки зрения эффективного применения методов и затрат времени. Результаты проведенных интервью и опросов будут кодироваться для дальнейшей параметризации и визуализации, в частности, в геоинформационной среде для создания различных карт.

Современное состояние исследований

Земельно-ресурсные конфликты, вызванные дефицитом земли в результате снижения ее количества и качества, а также в результате роста численности населения, являются классическим примером земельного конфликта. В настоящее время этот тип конфликта встречается редко. В основном дефицит земельных ресурсов используется для попытки трансформировать позиции различных акторов, например, упрочить свое положение во власти и потеснить оппонентов. В центре современных земельных конфликтов стали не сами земельные ресурсы, а регулирование доступа к ним. В связи с этим земельный конфликт «окрашивается» этническими противоречиями (за землю, как территорию проживания отдельных этносов), противоречиями между государством и местным сообществом (например, вследствие изменения статуса земли, взимания арендной платы и налогов и др.), монополизации доступа к земле отдельными предпринимателями и др. Тем не менее, в ряде регионов земельно-ресурсные конфликты в «чистом» виде. Местные официальные и неофициальные институты были в последние 20 лет не всегда в состоянии решить эти возникающие сезонно или год от года дефициты землеобеспеченности. Тем не менее, существовали местные институты, которые в той или иной мере регулировали обострение конфликтных отношений за ресурсы, не давая перерасти в насилие. Анализ имеющихся отечественных зарубежных публикаций по этой теме позволил сгруппировать полученные результаты в два блока:

1) социальные исследования земельных конфликтов, концентрирующихся на изучение социальных процессов – взаимоотношения различных акторов и институтов;

2) социально-экологические и социально-географические, направленные на выявление роли географических условий в возникновении и динамики конфликтов.

Первый блок имеет глубокие корни в социальной антропологии, в первую очередь, в работах по анализу институтов [14]. Дарендорфская социология конфликта видит регулирование конфликтов как общественную динамику, не поддающуюся функциональному анализу [7]. Она критически отмежевывается от системной и структурной общественной теории, ориентированной на понимание динамики общества в рамках равновесно-колебательной концепции. Конфликт в этом контексте не является патологическим отклонением от некоего гармонически-статического нормального состояния, а служит в качестве составной части внутрисубъектных отношений, возникая в процессе социализации человека [9]. Для развития общества, его способностей к изменению и развитию таких основополагающих свойств, как сплоченность, первостепенным является наличие механизмов регулирования конфликтов, в особенности, институционализации протекания конфликтов в безнасильственных рамках [8, 10, 11, 12, 13].

В случае земельных конфликтов на локальном уровне важно выделить следующие практические вопросы, которые непосредственно связаны с задачами проекта:

1. Насколько сильно и надежно регулируются локальные конфликты за ресурсы (институционализированы или базируются на опыте), чтобы и в случае нежелательных изменений (например, климат) не допустить перетекания конфликтов в острые стадии с применением насилия? Какую роль играют при этом государство, гражданское общество?

2. Как воздействуют коррупция и неформальные интересы государственных и других акторов на протекание конфликтов? Расшатывают конфликты?

3. Что лежит в основе эскалации конфликта и почему: недостаток ресурсов, внезапные изменения их количества и качества, отсутствие или дисфункциональность институтов, внешние интересы власти и вмешательство извне?

Как показали исследования на Северном Кавказе, слабая государственная власть приводит к проявлению неформальных правил регулирования использования ресурсов, вплоть до тонкой системы распределения доходов. Кардинальная смена официальных правовых основ, которая произошла на постсоветском пространстве не разрушила, прежние неформальные отношения и институты, наоборот, в ряде случаев, новые правовые условия дали толчок к развитию неформальных институтов.

Анализ конфликтов нужно рассматривать как междисциплинарное исследование с вовлечением социологических, антропологических, политологических и других методов, которые совмещают эмпирический и индуктивные подходы, сочетают в себе качественные и количественные способы обработки данных, в том числе картографические методы и технологии (напр. ГИС). На методологическом уровне используются также способы и инструментарии научного анализа, применяемые в социальной антропологии и описанные Георгом Элвертом, Томасом Биршенком, Жан-Пьером Оливером де Сарданом и др., в частности, коллективный метод сбора сведений для быстрой идентификации социальных конфликтов и стратегических групп.

Наряду с конфликтами за ресурсы особое внимание следует обращать на тесно связанные с ресурсными и вытекающие из них нормативные конфликты и «конфликты идентичностей». Особое место в исследовании конфликтов занимают формальные и неформальные институты, которые определяют поведение акторов в постсоветском пространстве.

Второй блок работ, направленный на выявление роли географических условий в возникновении и динамики конфликтов, гораздо меньше разработан. Как было отмечено в ходе работы секций 32-го Международного географического конгресса в Кёльне, география предоставляет методы изучения конфликтов и не претендует на первенство. Наиболее последовательно это направление развивается в русле «горной географии». Повышенные градиенты природных и социально-политических рисков объясняются, с одной стороны, сложными природными условиями развития – абсолютной высотой, рельефом, стихийно-разрушительными процессами и др. С другой стороны, горы представляют собой особую социально-политическую

и институциональную среду, в которой проблематика развития, ее восприятие и скорость проникновения инноваций заметно отличаются от равнинных территорий.

Сооружение хозяйственных объектов в горах почти всегда сопряжено с новыми экологическими проблемами и, главное, приездом значительных контингентов мигрантов из других районов – строителей и обслуживающего персонала, что нарушает хрупкий этнический баланс. Местные лидеры часто дают национальную интерпретацию конфликтам между горными общинами и внешними экономическими агентами, контролирующими хозяйство горных регионов и, в частности, крупные туристические объекты («мы» – «они»). В значительной мере, поэтому инициативы по развитию, если они исходят от внешних акторов, имеют, как правило, слабую легитимность на местном уровне. Яркий пример тому – развитие туристического кластера на Северном Кавказе. Якобы явные положительные стороны реализации кластера – рабочие места, инфраструктура, привлечение инвестиций и др. – вызвали недоверие местного населения в ряде населенных пунктов Кабардино-Балкарии. Большие беспокойства населения связаны с тем, что реализация проекта туристического кластера может привести к нарушению исторически сложившихся форм хозяйствования и культурной самобытности (с. Безенги), к монополизации прав доступа к землям в пользу коррумпированных чиновников (Приэльбрусье) [3].

Как следствие перечисленных выше факторов, периферийное в географическом, политическом и хозяйственном отношении положение горных территорий, их бедность и отсталость. Скудные почвы, крутизна склонов и необходимость их террасирования, оползни, суровые зимы и изоляция в периоды снегопадов и сильных дождей, издержки, связанные с отгонно-пастбищным скотоводством вызвали раннюю депопуляцию высокогорья и отчасти среднегорных районов, старение оставшегося населения. Эти районы становятся своеобразными нишами – рефугиями для архаичных хозяйственных укладов и общественных отношений. Правда, как показали исследования влияния земельных реформ, в частности, направленных на регулирования пастбищ и приватизация пастбищных участков, нельзя сбрасывать со счетов положительную регулирующую роль государства, которое принуждало к дальним миграциям. И если раньше считалось, что демократические реформы и приватизация откроют возможность к более свободным перемещениям скота, то последние исследования показывают, что приватизация пастбищ сильно затруднило сезонные миграции скота на пастбища [16]. Важным мотивом местных акторов стало желание занять близко расположенные пастбища.

По-видимому, одним из промежуточных подходов между географическими и социально-антропологическими направлениями исследования земельных конфликтов можно считать неинституциональный подход. Он подразумевает анализ влияния экономических и общественных институтов на различные процессы в экономике и общественном развитии и объяснение изменений в поведенческих траекториях и мотивациях людей при использовании ресурсов [15]. Применение этого подхода в определенной мере оправдывается необходимостью научного обоснования характера и способов

проведения земельной реформы в таком сложном регионе, как Северный Кавказ, где односторонняя оценка земельного вопроса может отрицательно сказаться на всей социально-экономической ситуации. Апеллирование к особенностям Северного Кавказа, таким как гористость, многоэтничность, характер исторического развития и др. необходимо, но недостаточно при объяснении того многообразия в уровнях и темпах приватизации земли, которое сложилось в северокавказских регионах в последние годы.

Не секрет, что введение новых законов и правил далеко не всегда сразу же отразилось в механизмах землепользования. Это свойственно не только Северному Кавказу, но и другим горным регионам России и СНГ. В практике в этом вопросе часто наблюдается три крайних случая [3]:

а) землепользование не затронуто реформами, оно осталось прежним либо в силу его маргинального (по отношению к экономическому развитию) положения, либо в силу оторванности законодательных инициатив от реальности, которые явились формальным актом и никак не повлияли на использование природных ресурсов и условий ландшафта;

б) поменялся статус земельных ресурсов, расширились потенциальные возможности землепользователей, однако само землепользование остались прежними (например, частные сенокосы в горах);

с) землепользование сильно изменилось, что привело к появлению разнообразных конфликтов.

Данный пример показывает ценность географического подхода, который в сочетании с институциональным может способствовать объективному анализу возникающих земельных конфликтов на Северном Кавказе.

Эмпирические материалы

Для анализа взаимоотношения местных сообществ с имеющимися региональными стратегиями управления были выбраны две республики на Северном Кавказе – Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Они являются типичными представителями северокавказских регионов и близнецами с точки зрения сочетания этносов, которые дают название республикам, но представляют разные случаи разрешения конфликтных ситуаций. В Кабардино-Балкарии наблюдается централизация власти, подавление оппозиции, слабое развитие демократических институтов, многие из которых призваны обслуживать интересы современной правящей элиты. В Карачаево-Черкесии до сих пор сохраняется определенная напряженность в вопросах распределения власти, обострявшаяся во время выборов президента республики в 1999 и 2003 годах. Раскол общества на сторонников власти и оппозицию по-прежнему остается важным фактором нестабильности в политической жизни республики.

В пределах этих двух республик выбраны несколько селений, находящихся в разных этно-культурных ареалах, с различной людностью и находящихся в разных условиях хозяйствования и жизнедеятельности. К тому же выбраны селения, которые находятся на различном удалении от административных центров: вблизи центров и периферийные. Более подробно исследования коснулись селений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Селения Ульяновское, Ново-Ивановское и Новая Балкария находятся в равнинной плодородной зоне, освоение ресурсов которых началось сравнительно недавно в советское время с использованием преимуществ коллективного ведения хозяйства. Эта зона преимущественно русскоязычного населения, за исключением некоторых ареалов, заселенных сравнительно недавно балкарцами и турками месхетинцами.

Ульяновское – селение, в котором преимущественно живут русские, но в последнее время наблюдается рост доли турок-месхетинцев. Молодежь из русскоязычных семей предпочитает не оставаться в селе. Селение удалено от административных центров. Использование местных ресурсов (земель) наиболее эффективно было в рамках крупных коллективных хозяйств с привлечением техники, вложением в поливные системы и др. Ныне мелкоконтурное частное земледелие сильно зависит от организации полива.

Село **Ново-Ивановское** населено русскими. Это одно из относительно преуспевающих селений, которое сохранило коллективное хозяйство и использует преимущества плодородных земель.

Село **Новая Балкария** находится на равнинной зоне. С 1958 года численность населения села Новая Балкария выросла в 4 раза и составила более 1200 человек. В 1970-е годы сюда приехали из Средней Азии также турки-месхетинцы.

Официальная и фактическая власть сосредоточена в руках предприимчивого главы администрации Текуева Курманби, балкарца. Он является главой с 1992 года. Его кандидатура выбирается всеобщим голосованием. Благодаря его активности, была построена новая школа, больница, детский сад, отремонтированы дороги, проведен газ и др.

Другими формальными объединениями, которые были в значительной мере инициированы «сверху» в последние годы, являются совет старейшин, женский совет и мусульманская община. Примером того, что эти организации не играют большой роли по сравнению с властью, которую имеет глава администрации, стал следующий случай. В мечеть был прислан новый мулла с Нальчика. Он рьяно взялся за дело и вскоре молодежь допоздна стала засиживаться в мечети. Это не понравилось главе. Он позвонил в Нальчик и сообщил, что новый мулла слишком сильно отвлекает молодежь, организует секту и др. На другой же день молодой мулла был отозван.

По-мнению главы администрации, у народа очень мало инициативы. Многие социально нуждающиеся ничего не предпринимают для того, чтобы улучшить свое положение, а только ждут социальных подачек. Однако, более детальные интервью с жителями показали, что для местного населения оставлено лишь очень небольшие возможности для инициативы. Наиболее важным запретом стало постановление президента, запрещающее передачу и продажу земли сельскохозяйственного назначения в республике. Это сразу же оборвало все инициативы тех активных крестьян, которые хотели иметь свою личную землю (хотели выделиться из акционерного общества). С другой стороны, это законсервировало все споры по земельным вопросам между людьми разных национальностей. По-сути земля обесценилась, оставшись

мертвым капиталом в рамках системы, которая существовала еще с советского времени. В частности, в Новой Балкарии всей землей распоряжается единолично глава. Он решает дать землю под строительство молодой семье, для сельскохозяйственных работ в аренду (уже за деньги) и др.

Кабардинские селения **Старый Черек, Исламей и Аушигер** находятся в предгорной, переходящей в низкогорье зоне с плодородными почвами, использование которых ограничено расчлененным рельефом. Расположенность вблизи транспортных магистралей и близость к центрам способствует развитию товарного хозяйства и дневным поездкам на работу в города.

Старый Черек – старое кабардинское село, родовое селение многих известных кабардинских фамилий. Часть населения работает в столице республики. Здесь относительно хорошо развита инфраструктура (водо- и газопровод), сильны семейно-родовые институты, регулирующие внутреннюю жизнь селения. Сохранились и другие традиционные институты, регулирующие некоторые нормы, правила и традиции, а также осуществляющие контроль следования этим нормам и отвечающие за санкции. Необходимо подчеркнуть, что земли сельскохозяйственного назначения не находятся в собственности, за исключением огородов, входящих в черту поселения. Земли, переданные в аренду частникам, составляют примерно такую же долю, как и земли различных акционерных обществ и предприятий. В настоящий период снижаются площади под пастбищами, а доля пашня выше, чем в период максимума освоенности.

Исламей – самое большое село из выборки (более 11 тыс. человек). Оно растянулось по долине Баксана, для освоения используется каждый клочок земли. Присутствуют ряд жилищно-коммунальных проблем, свойственных крупному населенному пункту – водоснабжение, выделение земель под жилищное строительство, нехватка мест в детсадах и др. Благоприятные почвенно-климатические условия способствуют садоводству.

Аушигер – крупное селение, в котором развито садоводство. Часть населения занято на работе в Нальчике. Наблюдается дефицит земель для ведения сельского хозяйства.

Красный Курган населен преимущественно карачаевцами и имеет выгодное географическое положение: расположен вблизи Кисловодска на трассе Кисловодск – Карачаевск – Черкесск. В отличие от многих населенных пунктов здесь наблюдается рост численности населения. Имеются конзавод, множество швейных цехов (около 25), ряд туристических объектов. Все это дает рабочие места, к тому же близость Кисловодска благоприятствует дополнительным источникам рабочих мест. Красный Курган обладает и большой территорией земель в отличие от других муниципальных образований, которые имели коллективные хозяйства, земли которых стали принадлежать району.

Станица **Кардоникская** – крупное казачье поселение, расположенное на стыке выположенных низкогорий и среднегорий с большим потенциалом пастбищных ресурсов. В последние четверть века наблюдается приток карачаевского населения. В советское время население помимо сельского

хозяйства население было занято в промышленном секторе, который ныне пришел в упадок.

Село **Жанхотеко** расположено на границе балкарского и кабардинского ареалов расселения. В нем живут балкарцы и кабардинцы. Даже живя в одном селе уже многие годы, кабардинцы и балкарцы сохраняют определенный сепаратный характер расселения. Кабардинцы имеют два четко очерченных ареала в западной и северо-западной частях, в то время как балкарцы предпочитают жить в юго-восточной части. После того, как колхозы перестали играть большую роль, произошла и смена руководства. Ныне основную позицию главы администрации занимает балкарец. В селе относительно недавно построена новая мечеть. Огромное количество людей не имеют работу. Люди живут в основном за счет своих приусадебных участков. В связи с недостатком земли, площади таких участков уменьшились в последнее время в два раза. Большинство молодежи испытывает трудности с трудоустройством. До сих пор чисто молодежные конфликты гасятся, основываясь на традициях и авторитете старших, не допускающих конфликтов.

Хасанья – крупное балкарское селение в пригороде Нальчика. Удобство географического положения вблизи города при совмещении с преимуществами сельского образа жизни и вовлечение в жизнеобеспечение сельского хозяйства привлекает население. Ключевой проблемой в н/п по мнению большинства респондентов является дефицит земель, в частности земель под жилое строительство. Несмотря на высокий уровень официальной безработицы, уровень жизни достаточно высок. Отмечается наличие всех необходимых социальных, бытовых благ, высокий уровень рождаемости. Близость к Нальчику и развитый общественный транспорт также снимает возможный дефицит различных услуг и товаров. Население активно инвестирует в образование детей, одна из основных статей расходов (после ЖКХ и строительства) – дополнительные занятия для детей, секции, кружки, репетиторство. Молодежь предпочитает и имеет ресурсы получать образование в центральных городах РФ. Вместе с тем многие видят свою перспективу в селе и возвращаются по окончании обучения. С чем связаны эти перспективы и высокие инвестиции в образование пока неясно, поскольку сфер применения полученного образования нет (возможно, это локальная система престижа). Большинство связывает свои жизненные перспективы с родственными связями, близкими друзьями и рассчитывают на собственные силы. Одним из основных источников дохода является приусадебное хозяйство, в частности содержание скота (также овощеводство, плодоводство). Численность населения активно растет, что рождает дефицит жилья.

Хумара – наиболее высоко расположенное черкесское поселение на границе низкогорья и среднегорья. Дефицит сельскохозяйственных земель и отсутствие дополнительного заработка (в советское время рабочие места предоставлялись на шахтах и мелких промышленных предприятиях) рождает безработицу и отток населения. Селение постепенно превращается в культурный центр, родовое гнездо черкесов, которые приезжают в отпуск, ухаживают за пожилыми родственниками.

Нижняя Теберда – карачаевское селение на транзитной трассе в Домбай. Оно находится в тени многих крупных центров развития: районного центра и агломерации Карачаевска и рекреационных высокогорных центров. Дефицит земель для ведения сельского хозяйства толкает население на поиски альтернативных источников заработка и предпринимательство.

Эльбрус – крупное балкарское селение в высокогорье, в долине р. Бакасан. Развитие туризма в последние полвека значительно изменили облик селения, превратив его в урбанизированный населенный пункт, в котором большинство населения живет за счет сферы услуг. Тем не менее сельское хозяйство имеет большое значение для всех жителей, включая тех, которые живут в квартирах. В настоящее время продукция сельского хозяйства все больше используется для местной туристической индустрии.

Актеры на местном уровне

Разнообразие этнокультурных и природно-ресурсных условий, а также возможностей развития тесно связано с возникновением мотиваций и стимулов различных акторов, обеспечивающих свой доступ к ключевым ресурсам.

Селение	Актеры-лидеры	Актеры, имеющие существенный вес при принятии решений по доступу к ключевым ресурсам	Актеры, которые появляются в конфликтных ситуациях
Ульяновское	Глава МО (представитель от района)	Депутаты местного совета,	православная община
Ново-Ивановское	Председатель СКХП	Глава МО, районная администрация	православная община
Новая Балкария	Глава МО	Предприниматели, Районная администрация	представители турко-месхетинской общины
Старый Черек	Глава МО	депутаты местного совета, предприниматели	влиятельные земляки
Исламей	Районная администрация Глава МО	депутаты местного совета, предприниматели	влиятельные земляки
Аушигер	Глава МО	депутаты местного совета, предприниматели Районная администрация	
Красный Курган	Глава МО	Предприниматели, районная администрация	
Кардоникская	Глава МО, Районная администрация	депутаты местного совета, казачьи лидеры	
Жанхотеко	Районная администрация, Глава МО	депутаты местного совета	
Хасанья	Администрация Нальчика, лидеры	Глава и депутаты местного самоуправления, религиозные лидеры	

	балкарских национальных организаций		
Хумара	Отсутствуют	Депутаты местного совета, влиятельные земляки	Представители черкесских национальных организаций
Нижняя Теберда	Глава МО, Районная администрация	Депутаты местного совета, влиятельные земляки	Представители карачаевских национальных организаций
Эльбрус	Глава МО, руководители влиятельных местных организаций (Национального парка, Эльбрустуризма и др.)	Депутаты местного совета, бизнесмены, представители национальных балкарских организаций, районная администрация	Влиятельные земляки

Таблица 1. Характеристика ключевых акторов

Как видно из таблицы 1, основными акторами в большинстве случаев являются главы муниципалитетов. В случае с Ново-Ивановским сохранилась старая советская практика, когда ведущая роль в регулировании доступа к ресурсам закреплялась за председателем сельскохозяйственного предприятия. Сохранение этих правил обязано самому председателю, имевшему солидную поддержку на республиканском уровне и смогшему противостоять разрушительным новшествам. В тех случаях, когда ресурсов мало, ярко выделяющихся лидеров нет (Хумара). Соблюдается корпоративность принимаемых решений, которые не затрагивают основы установленных порядков. В ряде селений наряду с главами администраций важную роль играет районная администрация, вмешивающаяся в управление на муниципальном уровне и контролирующая деятельность глав. При этом главы администраций охотно попадают в зависимость в обмен на предоставляемые льготы и небольшие трансферты (Жанхотеко).

Важными характеристиками акторов являются формальное и неформальное лидерство в системе муниципального управления; система акторов-функционеров вокруг лидеров (спонсоры, авторитетные люди, религиозные деятели, директора школ, больниц); формальные и неформальные связи муниципалитета с представителями региональной управленческой элиты.

Существенный вес при принятии решений по доступу к ключевым ресурсам играют местные депутаты. В большинстве случаев они прошли процедуру неформальных выборов, должность депутата все больше становится престижной. Часть депутатов является одновременно и успевающими предпринимателями, к которым относятся уважительно на местном уровне.

В некоторых конфликтных случаях на сцену могут выйти и национальные акторы и организации, защищающие корпоративные права доступа к ресурсам. Особой активностью отличаются балкарские и карачаевские национальные движения, реже – казачьи и православные общины, объединения турок-месхетинцев.

Ключевые ресурсы

Следует различать ресурсы, важные для повседневной деятельности, вовлекаемые в рыночные отношения, а также ресурсы, которые могут быть в потенциале задействованы в тех или иных ситуациях (табл. 2).

Селение	Основные ресурсы жизнеобеспечения	Ресурсы, вовлекаемые в рыночные (товарные) отношения	Другие ресурсы, имеющие ценность для конкурирующих акторов
Ульяновское	Вода, земля (пашня)	Продукция земледелия	
Ново-Ивановское	Земля (пашня), вода	Продукция животноводства и земледелия	
Новая Балкария	Земля (пашня, пастбища), вода	Продукция животноводства и земледелия	
Старый Черек	Земля (пашня)	Продукция садоводства, овощеводства	
Исламей	Земля (пашня)	Продукция садоводства,	
Аушигер	Земля (под жилье и огороды)	Продукция животноводства и земледелия	Рекреационные бальнеологические ресурсы
Красный Курган	Земля (под жилье и огороды)	Выгодное географическое положение и сочетание с демографическими ресурсами способствует развитию мелкой индустрии	
Кардоникская	Земля (пашня, пастбища)	Продукция животноводства и земледелия	
Жанхотеко	Земля (под жилье, огороды, пастбища)	Продукция животноводства и рукоделия	
Хасанья	Земля (под жилье и огороды)	Продукция животноводства и рукоделия	Демографические ресурсы, социальная активность (для мобилизации)
Хумара	Земля (под жилье, огороды, пастбища)	нет	Традиционный культурный ландшафт
Нижняя Теберда	Земля (под жилье, огороды, пастбища), лес (топливо)	продукция животноводства	Транзитное транспортное положение
Эльбрус	Земля (под рекреационное хозяйство, жилье, огороды, пастбища)	Земля под рекреационное хозяйство, продукция животноводства и рукоделие, демографические ресурсы	Леса в природоохранном отношении, традиционный культурный ландшафт

Таблица 2. Характеристика ключевых ресурсов

Как видно из таблицы 3, основным ресурсом жизнеобеспечения является земля. Для различных селений ценность земли разная. Для высокогорного Эльбруса земля является рыночным ресурсом, ее цена достигает несколько тысяч долларов за сотку, в то время как в Ульяновском найти покупателя для земли (купле продаже подлежат только приусадебные земли) трудно, многие участки пустуют. Коммерциализация земли и введение ее в оборот зависит от многих обстоятельств. Спрос на землю может подогреваться за счет субъективных факторов, таких как престиж, желание долговременного вложения капитала (как в случае с селением Эльбрус). В ряде же случаев спрос на землю снижен вследствие ряда этнокультурных факторов, ограничивающих доступ к земле нежелательных для местного сообщества акторов.

Доступ к земельным ресурсам, которые не подлежат купле продаже, а используются на основе аренды, контролируется чиновниками. При этом, местное руководство лишь в некоторых случаях осуществляет этот контроль (Ново-Ивановское, Эльбрус, Красный Курган.). Как правило, речь идет о селениях с достаточно сильным местным самоуправлением (Эльбрус) или с активным лидерами (Ново-Ивановское, Красный Курган). Например, в случае Эльбруса проведено земельное межевание с районом. В большинстве же случаев, правила арендных отношений устанавливаются на районном уровне, куда уходят и основные налоги на аренду земли.

К другим востребованным ресурсам относится вода (Ульяновское), лес (Нижняя Теберда), а также географическое положение. Выгодное географическое положение Красного Кургана, Хасаньи служит для диверсификации использования ресурсов и занятия высокого места в рыночной инфраструктуре. Удаленность многих селений и бедность ресурсами ведет к маргинализации местных сообществ, ориентации на государственные субсидии и иждивенчество.

Институты

Весь механизм жизнедеятельности и взаимодействия ключевых акторов заданных условиях, конкуренция за ограниченные ресурсы основывается на имеющихся институтах, в том числе, выработанных годами и привнесенных из вне (Табл. 3).

Селение	Регулирование доступа к ключевым ресурсам	Регулирование конфликтных взаимоотношений внутри сообщества	Регулирование конфликтных взаимоотношений между местным сообществом и внешними акторами (государством, бизнесом)
Ульяновское	государственные институты	Местное самоуправление, государственные институты	государственные институты
Ново-	Местное	Местное	государственные

Ивановское	самоуправление, государственные институты	самоуправление, государственные институты	институты
Новая Балкария	Формальные (государственные институты)	Сочетание формальных и неформальных правил	государственные институты
Старый Черек	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Исламей	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Аушигер	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Красный Курган	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Кардоникская	Формальные (государственные институты)	Местное самоуправление, государственные институты, сочетание формальных и неформальных правил	государственные институты
Жанхотеко	Формальные (государственные институты)	Местное самоуправление, государственные институты, сочетание формальных и неформальных правил	государственные институты
Хасанья	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Хумара	Формальные (государственные институты)	государственные институты, сочетание формальных и неформальных правил	государственные институты
Нижняя Теберда	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил	Сочетание формальных и неформальных правил
Эльбрус	Формальные (государственные институты), неформальные институты (семейно- родственные отношения), институты местного самоуправления	Сочетание формальных и неформальных правил, формальные (государственные) институты	Сочетание формальных и неформальных правил

Табл. 3. Характеристика ключевых институтов

Как видно из таблицы 4, к официальным государственным институтам, а также институтам местного самоуправления часто примешиваются неформальные. Они образуют своеобразные симбиозные сочетания правил, позволяющие удовлетворять интересы различных акторов. Отсутствие государственной институциональной монополии объясняется не слабостью и плохой разработанностью государственных институтов, а неразвитостью систем мониторинга и санкций за соблюдением тех или иных правил. Более высокий вес государственного регулирования происходит в русскоязычных селениях (Ульяновское, Ново-Ивановское, Кардоникская, а также там, где наблюдается бедность ресурсов (Жанхотеко, Хумара). Регулирующая роль государства присутствует также и в Эльбрусе, где имеются стратегически важные для государства ресурсы – природоохранные и рекреационные.

В большинстве же селений регулирование доступа к ресурсам, взаимоотношений внутри сообщества и между сообществом и внешними акторами происходит на основе сочетания формальных и неформальных правил.

Населенный пункт	Суть конфликтных отношений в области доступа к земле и ее использования	Тип конфликтных отношений (предварительные формулировки)
Домбай	Высокогорный рекреационный центр вторгается в заповедную зону	Между бизнесом и природоохранными задачами
Нижняя Теберда	Село в среднегорье с дефицитом земель для земледелия и животноводства вынуждено арендовать пастбища и конфликтовать с районом	Между районом и селением за право доступа
Садовое	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые заброшенные вследствие нерентабельности (ценовой дэмпинг со стороны крупных фирм)	Конфликт в условиях несовершенства рыночных отношений в области производства сельхозпродукции
Красный Курган	Предгорно-низкогорные территории с ограниченным потенциалом земельных ресурсов, селение находится в конфликте с районом из-за правил доступа к земельным ресурсам	Конфликт за регулирование доступа к земельным ресурсам
Эльбрус	Рекреационное высокогорье с дефицитом земель для земледелия и большим потенциалом пастбищ, многосторонний конфликт внешних предпринимателей, национального парка и местного сообщества	Между государством и местным сообществом
Хасанья	Низкогорье с дефицитом пашни и пастбищ, конфликт за статус земель между селением и городом	Между государством и местным сообществом
Новая Балкария	Предгорные равнины с плодородными землями, конфликт за выделение земель в пользование	Между различными стратегическими группами
Ульяновское	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые, конфликт за	Между районом и селением за право доступа

	выделение земель в пользование	
Стур Дигора	Среднегорно-высокогорные с депопуляцией и забрасыванием земель, разрушением культурного ландшафта	Культурно-ценностный
Цей	Рекреационные высокогорья в границах Северо-Осетинского государственного заповедника, статус и выделение земель в пределах заповедника	Между бизнесом и природоохранными задачами
Тарское	Низкогорья с дефицитом пашни и пастбищ, давний конфликт между осетинами и ингушами	Этнополитический
Новоосетинская	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые, конфликт пользования	Между различными стратегическими группами
Джейрах	Высокогорье с большим потенциалом земель, не освоено	Культурно-ценностный
Экажево	Предгорные равнины с плодородными землями, конфликт за выделение земель под жилое строительство	Конфликт за регулирование доступа к земельным ресурсам
Кенхи	Высокогорье с дефицитом земель для пашни	Дефицит земель и несовершенство механизмов регулирования земельных отношений
Хой	Высокогорье с большим потенциалом земель, не освоено	Культурно-ценностный
Новотерское	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые, доступ к земле монополизирован государством	Между государством и местным сообществом
Цадах	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые, конфликт за административную приуроченность земель селения	Несовершенство земельно-административных правил
Кахул	Высокогорье с дефицитом пахотных земель, конфликт вследствие бюрократических издержек на реосвоение земель	Между государством и местным сообществом
Вихли	Высокогорье с дефицитом пахотных земель, конфликт выделения в аренду и пользования ограниченных земель	Дефицит земель и несовершенство механизмов регулирования земельных отношений
Ново-Ивановское	Предгорные равнины с плодородными землями, монополизация прав в рамках старого совхоза	Конфликт за регулирование доступа к земельным ресурсам
Старый Черек	Предгорные равнины с плодородными землями, ограниченные земельные ресурсы и права распределения земель в аренду	Конфликт за регулирование доступа к земельным ресурсам
Исламей	Предгорно-низкогорные территории с ограниченным потенциалом земельных ресурсов, инновации обесценивают традиционные виды землепользования	Инновационный
Аушигер	Предгорно-низкогорные территории с	Конфликт за регулирование

	ограниченным потенциалом земельных ресурсов, конфликт вокруг статуса земель	доступа к земельным ресурсам
Жанхотеко	Низкогорье с дефицитом пашни и пастбищ, зависимость от района	Между районом и селением за право доступа
Кардоникская	Предгорно-низкогорные территории с ограниченным потенциалом земельных ресурсов в условиях безработицы	Конфликт за регулирование доступа к земельным ресурсам
Хумара	Низкогорье с дефицитом пашни и пастбищ, резким различием подходов к оценке земли между черкесами и карачаевцами	Культурно-ценностный

Таблица 4. Предварительная классификация земельных конфликтов

Предварительное обобщение конфликтных ситуаций на ключевых участках дало возможность обосновать несколько типизаций земельных конфликтов:

А) на основании анализа вовлеченных акторов: 1) между государством и местным сообществом (горные и отдаленные районы), 2) между различными местными сообществами, 3) между местным сообществом и бизнесом, 3) между несколькими стратегическими группами, объединенными на основе бизнес-интересов, этнокультурной идентичности и др.

Б) на основании анализа ценности земли: 1) земля как ценный экономический ресурс; 2) земля как административный ресурс; 3) земля как территория проживания этнокультурной общности; 4) земля как средство жизни, изъятие которой ставит под угрозу существование людей.

В) на основании правовых особенностей владения и использования земли: 1) за владение землей, 2) за право допуска к использованию земли, 3) за правила пользования землей, 4) за правила, которые определяют особенности владения, допуска и использования земель.

«Околичествование» полученных данных интервью и сочетание с имеющейся разнородной статистикой для дальнейшей визуализации и географического анализа следует проводить в несколько этапов: а) сбор различных характеристик, обозначенных, прежде всего, в опроснике (20-30 характеристик), а также в паспорте муниципального образования (около 25 характеристик); 2) отбор тех характеристик, которые прямо или косвенно влияют на условия и протекание конфликта; 3) установление интегральных и оценочных параметров, характеризующих земельный конфликт (бедность местного сообщества, уязвимость к внешним факторам, уровень и характер проявления насилия, степень социальной мобилизации и сплоченности и др.); 4) кодирование в простых шкалах, которые затем могут использоваться в ГИС.

Анализ факторов и условий возникновения, протекания и регулирования земельных конфликтов на Северном Кавказе, базирующийся на проведенных полевых исследованиях, показал, что важную роль в обострении земельных отношений играют «правила игры» – институты, регулирующие доступ к земельным ресурсам и изменяющих правила их использования. Необходимы методы и подходы, которые могут составить новое направление в географии, так называемую институциональную географию, охватывающую область

взаимоотношения ресурсно-ландшафтных и правовых процессов, прежде всего, на локальном уровне. Такие методы должны включать географический анализ акторов (лиц принимающих решения и прямо или косвенно вовлеченных в земельно-ресурсные отношения) и институтов (как формальных – законов, так и неформальных, в том числе традиционных – местных адатов).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гуня А.Н. Приватизация земель в горных регионах СНГ // Проблемы информатизации общества. Материалы всероссийской конференции. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2008. – С. 24-27.
2. Гуня А.Н. Динамика освоения горного региона: структурные и институциональные факторы (на примере динамики расселения и землепользования в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии). – Нальчик: КБНЦ РАН, 2008. – 160 с.
3. Гуня А.Н. Институциональное реструктурирование географического пространства: влияние приватизации земель на горные ландшафты Северного Кавказа. – Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing. 2013. – 152 с.
4. Гуня А.Н. Машкова Р.А., Гежаев А.М., Майборода В.И. Изменения в разнообразии типов природопользования на Северном Кавказе // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2010. – С. 81-84.
5. Гуня А.Н. Современные тенденции в институционализации природопользования горных регионов Кавказа и Средней Азии // Известия РАН. География. – 2010. – №6. – С. 77-87.
6. Иванов П.М., Гуня А.Н. Машкова Р.А. Комплексная оценка и перспективы освоения природно-ресурсного потенциала горного региона. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2008. – 133 с.
7. Dahrendorf R. Pfade aus Utopia. Arbeiten zur Theorie und Methode der Soziologie. – Munich: Piper, 1988. – 403 p.
8. Eckert Julia M. Einleitung: Gewalt, Meidung und Verfahren: zur Konflikttheorie Georg Elwerts // Anthropologie der Konflikte: Georg Elwerts konflikttheoretische Thesen in der Diskussion. – Bielefeld: Transcript. 2004. – P. 7-25.
9. Elias N. Die hohische Gesellschaft. Untersuchungen zur Soziologie des Konigtums und der hoffschen Aristokratie. Mit einer Einleitung: Soziologie und Geschichtswissenschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. – 456 p.
10. Elwert G. Feldforschung. Orientierungswissen und kreuzperspektivische Analyse. – Berlin: Schiler, 2002. – 96 p.
11. Hirschman Albert O. Wie viel Gemeinsinn braucht die liberale Gesellschaft? // Leviathan. – 1994. – Vol. 22. No. 2. – P. 293-304
12. Koehler J., Zurcher Ch. Conflict and the state of the state in the Caucasus and Central Asia: an empirical research challenge // Berliner Osteuropa Info. – 2004. – 21. – P. 57-67.
13. Luhmann N. Legitimation durch Verfahren. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1983. – 261 p.
14. North Douglass C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 159 p.
15. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990. – 298 p.
16. Robinson S, Whitton M, Biber-Klemm S, Muzofirshoev N. The impact of land reform legislation on pasture tenure in Gorno-Badakhshan: from common resource to private property? // Mountain Research and Development. – 2010. – № 30(1). – P. 4-13.

УДК 316 (479)

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-1-154-175

ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: АКТОРЫ, РЕСУРСЫ, ИНСТИТУТЫ

А.Н. ГУНЯ*Институт географии РАН, 119017, Москва, Старомонетный переулок, дом 29.**E-mail: gunyaa@yahoo.com***Т.З. ТЕНОВ***Кафедра философии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173.**E-mail: ten.kbr07555@gmail.ru***А.М. ЧЕЧЕНОВ***Кафедра теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173.**E-mail: isrsit@mail.ru***М.З. ШОГЕНОВ***Кафедра теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173.**E-mail: isrsit@mail.ru*

Аннотация. Возникновение земельных конфликтов связано с обострением земельных отношений в горных районах Северного Кавказа, вследствие приватизации земель, проведения муниципальной реформы и земельных преобразований. Внедрение новых правил ресурсных отношений в горных регионах, где важное место занимают местные обычаи (адаты), привело к росту политической напряженности и трениям между местными сообществами и государством, местным и внешними предпринимателями. При этом важную роль играет этнический фактор, что грозит перерастанию данного типа локальных конфликтных отношений в межэтнические и региональные. Научные исследования конфликтов принадлежат в основном социально-политическим наукам, ставящим в центр социальные процессы. Изучению ресурсов, из-за которых происходит конфликт, а также условий, в которых происходит воспроизводство этих ресурсов, отводится мало внимания. Особенно это становится важным в условиях глобальных климатических изменений, когда потенциал тех или иных земель меняется за короткое время, а местные сообщества не успевают адаптироваться к этим изменениям.

Ключевые слова: акторы; ресурсы; институты; земельные конфликты.

THE LAND CONFLICTS IN MOUNTAINOUS AREAS OF THE NORTH CAUCASUS: ACTORS, RESOURCES, INSTITUTES

A.N. GUNYA

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 119017, Moscow, Staromonetny Pereulok, 29.

E-mail: gunyaa@yahoo.com

T.Z. TENOV

Chair of Philosophy of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173.

E-mail: ten.kbr07555@gmail.ru

A.M. CHECHENOV

Chair of Theory and Technology of Social Work of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173.

E-mail: isrsit@mail.ru

M.Z. SHOGENOV

Chair of Theory and Technology of Social Work of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173.

E-mail: isrsit@mail.ru

Abstract. Emergence of the land conflicts is connected with an aggravation of the land relations in mountainous areas of the North Caucasus, as a result of privatization of lands, carrying out municipal reform and land transformations. Introduction of new rules of the resource relations in mountain regions where the local customs (adats) play an important role, led to growth of a political tension and frictions between local communities and the state, local and external businessmen. An important role of the ethnic factor may lead to the transformation of these conflicts from local to regional and interethnic. Scientific researches of the conflicts generally belong to socio-political sciences focusing on the social processes. But they pay little attention to the exploration of natural resources and to conditions in which these resources are reproduced which are the cause of the conflicts. It becomes especially important in the conditions of global climatic changes when the capacity of these or those lands changes during a short time, and local communities don't have time enough to adapt to these changes.

Key words: actors; resources; institutes; land conflicts.